

Разве тут не борются со школьными романами?

В его прежней Лисяньской средней школе встречаться вообще не разрешали.

Завуч ловил парочки одну за другой, появляясь перед влюблёнными совершенно непредсказуемо, словно призрак.

Раньше Вэнь Чжу тоже получал знаки внимания от одноклассниц, но никто не осмеливался так открыто вручать любовные письма. В кабинетах стояли камеры, и ни один ученик не хотел испытать на себе общешкольное публичное объявление от завуча.

Тем более Вэнь Чжу был первым в параллели. Руководство школы особенно боялось, что такой прекрасный перспективный ученик из-за раннего романа запустит учёбу, поэтому за экспериментальным классом 1, где он учился раньше, следили ещё строже.

Но сам Вэнь Чжу никогда и не думал о школьных отношениях.

Он хотел только хорошо учиться и поступить в хороший университет.

Цзян Сыло дописал на листе последнее слово и лишь тогда повернул голову к Вэнь Чжу.

Взгляд за линзами был прохладным и безразличным, голос — как всегда низким и холодным, словно ночная вода: ни волн, ни следа эмоций.

— Школа не запрещает, но и не поощряет.

Вэнь Чжу ответил:

— А-а.

Вот почему всё так открыто.

Но они не боятся, что отношения помешают учёбе? Вэнь Чжу потёр начинающий ныть кончик носа и про себя пробормотал этот вопрос.

Он больше не стал об этом думать, втянул носом воздух, убрал письма в парту, решив разобраться с ними после вечерней самоподготовки, а затем снова вытащил салфетку.

Похоже, вечером ему тоже придётся заглянуть в медпункт. Нельзя дать простуде усилиться и помешать учёбе.

В этот момент Ду Цзэ вернулся, согнувшись пополам. Он сразу рухнул на парту и жалобно простонал, весь обессиленный:

— Всё, меня почти насмерть пронесло. Я уже еле живой.

Чжоу Чжихань поправил очки на переносице:

— Слава богу, что я не стал пробовать тётушкино чили.

Ду Цзэ закатил глаза:

— Да иди ты. Я тоже не знал, что мать так меня подставит.

— Ду Цзэ, после урока я тоже схожу с тобой в медпункт.

Ду Цзэ повернулся и оглядел Вэнь Чжу с головы до ног:

— Ты тоже? Простудился?

Вэнь Чжу кивнул:

— Немного. Пока несильно, но я всё-таки хочу выпить «Ганьмаолин» от простуды.

— Я же говорил: если холодную воду не выносишь, не мойся. Вот видишь, сказал «простудишься» — и простудился.

Вэнь Чжу неловко улыбнулся. Он и сам знал, что тогда не стоило упрячиться.

— Просчитался.

Последняя вечерняя самоподготовка пролетела быстро.

В 22:15 звонок прозвенел точно по расписанию.

Когда Вэнь Чжу выходил из кабинета, внутри ещё оставалось немало учеников: кто-то продолжал решать задачи, кто-то в бешеном темпе дописывал домашнюю работу.

Домашние задания, выданные в Первой средней школе Юньчэна сегодня, в тот же день не собирали. Ответственные за предметы сдавали их только перед утренним чтением на

следующий день.

Чтобы дать ученикам больше времени на занятия, школа не выключала свет в учебных корпусах сразу после вечерней самоподготовки. Во всех классах свет гасили в 22:45, а в общежитиях — в 23:00.

Два товарища по несчастью, Вэнь Чжу и Ду Цзэ, после звонка сразу направились в медпункт.

Он находился на юго-западе кампуса, ближе к легкоатлетическому стадиону, и от мужского общежития был не слишком далеко.

После окончания занятий школа всегда становилась особенно оживлённой.

Ученики, живущие дома, с рюкзаками за плечами один за другим ехали на велосипедах сквозь толпу к передним и задним воротам, а ночной ветер трепал их форму. Только глядя на такую картину окончания учебного дня, можно было по-настоящему почувствовать, как ещё один день незаметно ускользнул.

Двое товарищей по несчастью уставились на плотно закрытую дверь медпункта и переглянулись.

Никто из них не ожидал, что школьный врач взял отгул и куда-то ушёл.

Пришлось возвращаться в общежитие.

Гу Сян как раз втягивал лапшу из миски. Увидев вошедших, он удивлённо спросил:

— Вы же в медпункт пошли? Чего так быстро вернулись?

— Врача нет.

Ду Цзэ дошёл до своего места и без сил плюхнулся на стул.

— А тебе сейчас полегче?

— Не помру. Просто сил нет, и желудок уже пустой.

Увидев, что Гу Сян ест на ночь, Ду Цзэ тоже сразу почувствовал жуткий голод. Он достал телефон и написал в WeChat Чжоу Чжиханю, который всё ещё был в классе.

— А ты как, Вэнь Чжу?

Вэнь Чжу снял рюкзак, наклонился переобуться и ответил с лёгкой гнусавостью:

— Вообще нормально. Наверное, лёгкая простуда.

Пока не становится хуже, можно и без лекарств.

Ду Цзэ спросил:

— Вэнь Чжу, хочешь что-нибудь поесть? Попрошу Чжоу Чжиханя принести из столовой ночной перекус.

— А? Что там вообще есть?

На самом деле Вэнь Чжу было немного любопытно, что подавали в столовой поздно вечером.

— Много чего. Вонтоны, пельмени, одэн, овсяная каша, бургеры, шаомай, яичные тарталетки, жареный рис, жареная лапша, ещё холодная лапша лянпи, лапша в бульоне и всё такое. Вот Гу Сян как раз ел лапшу в бульоне. Только порции ограничены: если поздно прийти, уже ничего не останется.

Вэнь Чжу повернулся к миске Гу Сяна, но понять, что там было, уже не смог — оставался один бульон.

Он почесал голову.

— Да ладно, мне не надо.

Уроки шли плотно, заданий было много. После целого вечера напряжённой работы Вэнь Чжу тоже уже чувствовал голод. Поесть, конечно, было бы хорошо, но если нечего — можно потерпеть. Уснёшь, и всё пройдёт.

— Ну ладно.

Ду Цзэ продолжил изводить Чжоу Чжиханя сообщениями.

Через некоторое время Вэнь Чжу услышал, как Ду Цзэ звонит матери и яростно жалуется, что она его подставила.

Вэнь Чжу достал из рюкзака тетрадь с упражнениями и только приготовился продолжить решать задачи, как лежавший на столе телефон загорелся.

Следом всплыло уведомление WeChat.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Уже закончились уроки?

□Не облизываю крышку от йогурта□: Уже почти десять.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Как новая школа? Слышал, она очень крутая.

□Не облизываю крышку от йогурта□: ???

□Не облизываю крышку от йогурта□: Только не говори, что вы ещё учитесь.....

Янь Люй написал ему ещё больше десяти минут назад. Вэнь Чжу неторопливо потыкал в телефон и ответил.

□Вэньчжу□: Закончили. Всего на полчаса позже, чем в Лисяньской средней. Школа и правда хорошая.

Янь Люй ответил мгновенно.

□Не облизываю крышку от йогурта□: В 10:15 только заканчиваете? Жёстко. Ну как, привык?

□Вэньчжу□: Нормально, привыкнуть можно. Только домашки много.

И учителя немного страшные.

□Не облизываю крышку от йогурта□: ???

□Не облизываю крышку от йогурта□: Ого, редкость. Даже ты говоришь, что домашки много? Насколько же у вас там бешеная конкуренция.

□Вэньчжу□: Я приехал в школу в обед. К концу вечерних уроков в парте уже лежало восемь листов с заданиями, и все надо сдать завтра утром.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Охренеть. У нас столько на выходные задают.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Кстати, тебя в школе нет, а последние дни куча девчонок из других классов приходит спрашивать, куда ты делся. Главного красавчика Вэня нет, а популярность в Лисяньской средней всё равно зашкаливает.

□Вэньчжу□: Хватит меня подкалывать.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Я серьёзно. Ты уехал — столько девичьих сердец разбил.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Хотя если бы остался, всё было бы так же.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Кстати, ты вот так внезапно приземлился в новой школе. Не угрожаешь теперь месту их школьного красавчика?

□Вэньчжу□: Не подкалывай. Не настолько всё преувеличено.

□Вэньчжу□: И вообще, я только сегодня пришёл. Откуда мне знать, кто там школьный красавчик.

□Не облизываю крышку от йогурта□: Нет, ты правда вообще не понимаешь, как сам выглядишь?

□Не облизываю крышку от йогурта□: Без преувеличений: если бы школа разрешала, после твоего отъезда куча парней захотела бы петарды запускать от счастья. Одним серьёзным конкурентом меньше.

□Вэньчжу□: Это конкурент только в их воображении, спасибо.

Вэнь Чжу не хотел развивать эту тему и снова шмыгнул носом.

□Вэньчжу□: А Танъюань?

<http://bllate.org/book/20862/2143384>